

ДЖУЗЕППЕ ГАРИБАЛЬДИ

Родился 4 июля 1807 года, в Ницце, Первой французской империи. Умер 2 июня 1882, в возрасте 74 лет.

Показательно, что в современной российской историографии нет ни малейших упоминаний о различных подходах к личности и деятельности Гарибальди, как не упоминается нигде и о его принадлежности к масонству. Продолжается чисто советская (да и преобладавшая перед революцией) героизация этой, действительно, очень колоритной личности в красной рубахе и восточном тюрбане на голове.

Мальчик, которого называли Джузеппе Мария, в детстве его звали Пеппино, Джузеппе Гарибальди знаменитый итальянский революционер являет собой натуру яркую, талантливую и неоднозначную.

Национальный (народный) герой Италии, генерал, вождь революционно-демократического крыла в национально-освободительном движении, боровшегося за объединение Италии «снизу», как пишут в энциклопедиях. А так же – карбонарий, Великий Иерофант мира, носитель высшей, 33-й степени шотландского масонства, основатель фашизма, продолжатель ритуала Египетского масонства графа Калиостро.

Он считается одним из вождей итальянского Рисорджименто (рисорджименто – с итал. «risorgimento», буквально – возрождение, национально-освободительное движение итальянского народа против иноземного господства, объединение разрозненных и зависимых от соседей итальянских государств и создание единого государства Италии).

Ему посвящено огромное количество памятников, его изображение есть на марках, в его честь названы улицы. 2 июня 1961 г. в честь столетия со дня освобождения Италии в Таганроге был установлен обелиск Гарибальди (проект таганрогского художника Ю.С. Яковенко). Представляет собой стелу в виде развернутого знамени высотой 5 м. Таганрог — единственный город России, где установлен памятник Дж. Гарибальди. В том же 1961 году на юго-западе Москвы в его честь была названа Улица Гарибальди.

Как многие очень яркие и очень нестандартные личности, он многого добивался самообразованием - в зрелые годы читал наизусть главы из «Илиады», знал Данте, Петрарку, пробовал писать стихи.

Будучи капитаном парусника, в 25 лет, что для тех времен не являлось чем-то выходящим за рамки, он оказался в Таганроге (это был 1833 год). Занимаясь морскими перевозками, он бывал в Одессе уже к тому времени. Заходил в Черное, Средиземное море, океан.

Революционером он сделался вдруг и сразу, как это бывает с такими пылкими и стремящимися натурами. А поводом для этого послужила случайная встреча... в Таганроге... В трактире... С членом тайного революционного общества «Молодая Италия», человеком по имени Джованни Баттиста Кунео, который рассказывает ему о целях общества, о задачах, заговорщической тактике. Он тут же вступил в организацию «Молодая Италия».

«Молодая Италия» - общество секретное, тайное, подпольное, созданное знаменитым Джузеппе Мадзини, итальянским политиком, патриотом, писателем и философом в 1831 году в Марселе. Для читателей художественной литературы «Молодая Италия» известна из романа Этель Лилиан Войнич «Овод», в котором одним из прототипов Овода и послужил, несомненно, Гарибальди.

Главной целью оно ставило освобождение Италии от австрийского владычества, объединение страны и установление республиканского правления. К середине 1832 года подпольные отделения «Молодой Италии» были, как правило, не велики. В них входили по 200—300 человек, а иногда и по 20—30 человек. Однако в Милане число членов «Молодой Италии» в мае 1833 года превышало 3 тыс. человек. В типографии, которая укрывалась в заброшенных каменоломнях близ Марселя Дж. Мадзини издавал журнал «Молодая Италия», который тайно переправлял в Италию. Практическая деятельность «Молодой Италии» свелась к организации заговоров, которые, как считал Дж. Мадзини должны стать толчком к общеитальянской революции. После неудачной попытки в 1833—1834 гг. поднять восстание в Пьемонте и Савойе «Молодая Италия» была разгромлена. Лишь в одном Пьемонте было казнено 12 человек. Ещё 14 человек, в том числе и Дж. Мадзини, были приговорены к смерти заочно. Имело шансы на успех поднятое «Молодой Италией» в 1837 году восстание на Сицилии, но оно было подавлено. 94 участника восстания были повешены. Восстания и заговоры, в которых участвовали члены «Молодой Италии», не встречая поддержки народных масс, неизменно заканчивались неудачей, несмотря на героизм их участников. В марте 1848 года «Молодая Италия» была реорганизована и прекратила существование под этим именем.

Со временем Гарибальди разочаруется в этой заговорщическое тактике, у него будут с Мадзини и противоречия, и понимания, и непонимания, но это будет немного позже.

Мадзинисты, были не единственными революционерами в тогдашней Италии – еще раньше возникли тайные общества так называемых карбонариев. В русскую литературу попало «он карбонарий» - это символ ужасающей революционности, чего-то пугающего обывателя. Буквально «угольщики». Тайная организация, связанная с масонами, тайными знаками, ритуалами масонскими. Люди, идущие поперек. Четкой их программу не назовешь, в ее основе - добро, свобода или точнее сказать борьба за объединение Италии. Карбонарии были и во Франции в меньшем масштабе. Членом этой латентной структуры изначально и был Гарибальди. Точнее членом «и этой тайной организации»...

Несколько слов о карбонариях.

Карбонарии (от итал. carbonaro, буквально — угольщик, от лат. carbo — уголь) — члены тайного, строго законспирированного общества в Италии в 1807—1832 гг.

Карбонарий по-итальянски означает «угольщик». Это название связано с тем, что в обществе карбонариев наряду с другими обрядами существовал ритуал сожжения древесного угля, символизировавший духовное очищение членов общества. После 1815 движение карбонариев распространилось во всех итальянских государствах. Особенно широкого размаха оно достигло в Королевстве обеих Сицилий. В движении участвовали разнородные социальные силы — от либерального дворянства до низшего духовенства, крестьян и ремесленников. Руководящей силой движения карбонариев была буржуазия, а также лица свободных профессий и офицеры. Важнейшими целями движения карбонариев были национальное освобождение (сначала от французского, а затем от австрийского гнёта, проявившегося в той или иной степени по всей Италии) и конституция. Большинство карбонариев принадлежало к сторонникам конституционной монархии, радикальное меньшинство выдвигало республиканские требования. Структура общества карбонариев в основных чертах повторяла структуру масонской организации с её иерархией, сложной обрядовостью и символикой. Вначале имелись две главные степени посвящения — «ученик» и «мастер», впоследствии число степеней возросло до 9. Низшие ячейки карбонариев — «дочерние венты» — подчинялись «материнским вентам», которыми, в свою очередь, руководили высокие венты, находившиеся в наиболее крупных городах Италии. Заседание венты сопровождалось множеством символических обрядов: при приёме новых членов разыгрывалась яркая эмоциональная сцена принесения в жертву Христа, считавшегося покровителем карбонариев, и т.п.

Будучи в изгнании в Латинской Америке и, сражаясь на стороне борцов за независимость Бразилии и Уругвая, Гарибальди стал франкмасоном, что сделало его радикальным противником римско-католической церкви. В XIX в. стать масоном с точки зрения католиков значило вступить в союз с дьяволом, что тут же влекло за собой отлучение от церкви. Это в какой-то степени повлияло на его жизнь в Южной Америке, во всяком случае, это способствовало сближению с президентом республики Риу-Гранде Бенто Гонсальвесом, также являвшимся членом масонской ложи.

Надо сказать, что у Гарибальди с католической церковью всю жизнь отношения были сложные, напряженные. Истоиво верующим он не сложился, где-то в ранней юности довольно туманно упоминается о том, что у него, как и Артура из «Овода» были проблемы с тайной исповеди, с недоверием к священнику — это наложило отпечаток на всю жизнь. А со стороны церкви человек, который был сколько-то близок к масонским организациям — это, в их глазах, агент Дьявола. Потом, в ходе борьбы за свободу Италии, он, конечно же, рано или поздно станет противником папского государства — не сразу, но станет. В 1862 и 1867 гг. неоднократно вооруженной силой пытался освободить Рим от папского господства, но все его наступления успеха не имели.

Позднее в Италии, где папство представляло вездесущую могучую силу, приобщение к франкмасонству привело к тому, что Гарибальди стал

одиозной фигурой для католической церкви. Отныне между Гарибальди и ею, помимо политических разногласий, появилось противостояние на религиозной почве, которое не закончилось даже со смертью национального героя Италии.

Итак, Джузеппе Гарибальди был посвящен в масоны в 1844 г. в Бразилии в ложе «Приют Доблести», перейдя затем в ложу «Друзья Отечества» в Монтевидео. Он был ревностным масоном. Находясь в изгнании в Соединенных Штатах, Гарибальди активно участвовал в работе ложи «Томпкинс» № 471 в Стейплтоне, штат Нью-Йорк.

В 1863 г., в Италии, Гарибальди был избран главой Верховного Совета Палермо. В 1864 г. он стал Великим Мастером Великого Востока Италии, в 1872 г. почетным Великим Мастером пожизненно.

В 1881 г. полководец Джузеппе Гарибальди, носивший титул Верховного Командора Устава Мемфис и Устава Мицраим, решил слить воедино эти два Устава, что и произошло в 1889 году. С этого момента отсчитывает свою историю современный Устав эзотерического масонства Мемфиса-Мицраима во всем мире, однако следов или каких-либо свидетельств о его активной ритуальной масонской работе не осталось.

В письме, направленном Верховному Совету шотландского обряда 11 июня 1867 г., Гарибальди утверждает, что учение Великого Архитектора Вселенной «означает установление всемирного братства между народами». Несколько лет спустя, в письме, адресованном Великому Мастеру Маццони, генерал, охваченный чувством пантеистического порыва, сравнивает Великого Архитектора Вселенной с «Богом, о котором говорит Мадзини». В том же письме, написанном в 1872 г., когда Первый Интернационал впервые появился на итальянском политическом горизонте, Гарибальди подчеркивал: «Рабочее товарищество — это масонская организация, все эмблемы его тоже масонские. Отчего же рабочие конгрессы проходят вне ложа организации-основательницы, их породившей? Разве демократия, т. е. страждущие классы, не обязаны своим существованием крупнейшей в мире организации, которая первой провозгласила лозунг о братстве всех трудящихся?»

Гарибальди предложили даже возглавить масонство, но лишь на краткий миг. После чего уволили в почетную отставку. Победившей буржуазии, союзной с ней аристократии не нужны были гении. Они предпочитали деньги, банки, прибыль. И вслед за Гарибальди на сцену выходят те, кто из-за кулис наблюдал, как искренне верящие в доблести «каменщичество» люди проливали свою кровь, шли на смерть. Великим Магистром Великого Востока Италии становится банкир из Ливорно Адриано Лемми. Тот самый, который более века назад создал в Италии тайную ложу «Пропаганда-2». При нем открылось так называемое «золотое двадцатилетие», когда масонский симбиоз буржуа, банкиров и монархов мог беспрепятственно развиваться и укреплять свое влияние под аккомпанемент бесчисленных финансовых скандалов и спекуляций.

Масоны помогали финансировать карбонариев, «Молодую Италию» Мадзини, но в 1820 году в Турине уже родилась «Треугольная ложа», в которую вошли представители Савойской династии. Гарибальди, с молодых лет, сражавшийся повсюду против несправедливости, иностранного угнетения, был вынужден смириться с сохранением в Италии монархии. Согласился не настаивать на республиканских требованиях, дабы не нарушить свои масонские обязательства перед масонами из Савойской

династии. Развитие Италии было заторможено в угоду интересам аристократии, землевладельцев (т.е. масонов в основной своей массе).

Теперь о двух малоизвестных фактах крайне противоречивой биографии. Первый - принадлежности Гарибальди к фашизму.

Фасции (лат. fascēs) (иначе фаски, фасцы, также ликторские пучки) — атрибут власти царей, в эпоху римской республики — высших магистратов. Перетянутые красным шнуром либо связанные ремнями пучки вязовых или берёзовых прутьев. Первоначально символизировали право магистрата добиваться исполнения своих решений силой. Вне пределов города в фасции втыкался топор (часто секира), символизировавшие право магистрата казнить и миловать подданных (внутри городов высшей инстанцией для смертных приговоров был народ). Право ношения фасций закреплялось за ликторами. Впоследствии, в геральдике, ликторские фасции стали символизировать государственное и национальное единство, также воспринимаются как символ защиты государственности. В такой трактовке они используются в наше время множеством государств и организаций».

Итак, «фасция» - это «связка» по-латыни. Свои отряды, собранные из крестьян и карбонариев, Гарибальди называл «фашинами», на итальянский манер – связками. Соответственно, сами бойцы называли себя «fascisti» - фашисты, то есть люди связок.

Обратите внимание, не Муссолини придумал это название, а пламенный революционер и масон Джузеппе Гарибальди. Дуче возродил его, ссылаясь на объединителя Италии.

Гарибальди дал своим бойцам чувство общности, принадлежность к героическому подвигу, мифологию единения – и первую в мире фашистскую форму. Гарибальдийцев называли «краснорубашечниками». Эти рубахи можно увидеть в музее Рисорджименто – они были ярко-красного цвета, и по покрою больше напоминали блузы или летние куртки. Крупные медные пуговицы, начищенные до блеска, длинные свободные рукава, мягкое сукно... Естественно, человек в такой форме чувствовал себя героем, на него бросали лукавые взгляды прелестные черноглазые итальянки. Неудивительно, что армия Гарибальди росла как на дрожжах... Наверное, он был первым, кто понял роль моды в становлении политического движения.

«Проходят балилла (фашистские «октябрюта») в черных рубашках с погончиками, голубых платках, черных фесках, белых нитяных перчаточках, коротких штанах и чулках зеленоватого цвета, авангардисты (фашистская молодежь) в сапогах, шароварах, с нашейными платками желтыми и коричневатыми. Какой-то восточный от всего этого, не европейский колорит. Идут люди не в формах, но в черных рубашках и черных галстуках».

Надо сказать, что с самого начала Муссолини ничего особенно нового не придумал. Он считал себя наследником «краснорубашечников» - но в начале 20-х годов красный цвет носил устойчивую большевистскую коннотацию, поэтому за цветом пришлось обратиться к форме «ардити» -

итальянского спецназа. «Ардити», отборные части итальянской армии во время Первой Мировой войны, носили черную форму, украшенную черепом и костями – эта же форма, слегка переделанная, стала основой повседневной одежды итальянских фашистов. Черная (скорее, темная) рубаша самого простого покроя, совершенно черный галстук (чтобы выделялся на фоне рубахи). Шаровары и обмотки, как в солдатской форме только что прошедшей войны. Голову иногда приходится чем-то прикрывать – на этот счет было найдено гениальное решение: черная невысокая феска.

Коммунисты, которые в послевоенной Италии тоже представляли собой значительную силу, в области моды не смогли предложить ничего адекватного, в результате чего молодежь стала массово примыкать к чернорубашечникам – «душе нужна красивая обертка», как правильно выразился Пелевин.

Конечно, форма «Фаши ди комбаттименто» выглядела не так нарядно, как гарибальдийская, зато прекрасно оттеняла колорит той сумрачной эпохи, придавая молодым людям «в поисках жанра» демонический вид. Для чего нужна форма, кроме привлечения молодежи в ряды партии? В первую очередь для того, что западная социология именует «фашистской хореографией». Уличные парады, факельные шествия, театрализованные акции оказывают сильное впечатление в том случае, если все участники одеты в одинаковую, желательна эстетически привлекательную, форму. «Фашистская хореография» должна, с одной стороны, привлекать новых сторонников своей жутковатой эстетикой, а с другой – запугивать врагов демонстрацией неумолимой мощи.

Второй факт – его контакты со знаменитой итальянской мафией.

Существует предположение о политической расшифровке слова как аббревиатуры «Мадзини разрешает грабежи, поджоги и отравления». На итальянском языке «Mazzini autorizza furti, incendi, avvelenamenti», та же самая аббревиатура «mafia». Этот лозунг приписывают и Гарibaldi и его карбонариям.

Впервые слово «мафия» в отношении преступных группировок, вероятно, было употреблено в 1863 году в поставленной в Палермо комедии Газтано Моска и Джузеппе Риццотто «Мафиози из тюрьмы Викариа». Хотя слова «мафия» и «мафиози» ни разу не упоминались в тексте, их добавили в название для придания местного «колорита».

«Мафия (итал. mafia; — криминальное сообщество, сформировавшееся на Сицилии во второй половине XIX века и впоследствии распространившее свою активность на крупные, экономически развитые города США и некоторых других стран) представляет собой объединение («семья») криминальных групп, имеющих общую организацию, структуру и кодекс поведения («омерта»). Каждая группа «работает», осуществляя рэкет, на определенной территории — в районе большого города, в небольшом городе или в целом регионе страны. В настоящее время термин «мафия» зачастую используется расширительно для обозначения любых этнических преступных группировок, полностью или частично повторяющих организацию и структуру сицилийской Мафии (например, действующие так же в Италии

Каморра, Ндрангета и Сакра Корона Унита; грузинская мафия, русская мафия, и др.)».

Первые несомненные следы братств появились позже. Историки упоминают братство «Беати Паоли», основанное в Палермо, столице Сицилии. Оно объединяло около десяти дворян, называвших себя «просвещенными дворянами»; их задача заключалась в том, чтобы защищать интересы своей касты. Это братство соблюдало ритуалы, свойственные каждой секретной организации, и имело обыкновение собираться в гроте, находившемся поблизости от церкви Сан Рокко.

Другие братства образовались за пределами Палермо, в Базерии, в Монреале, в Кальтанисетте и, возможно, в других местах. Хотя не все они преследовали одни и те же цели, но функционировали примерно одинаково. По вполне понятным причинам безопасности братство состояло не более чем из десяти членов. Его возглавлял руководитель - «глава десятки». Иногда братство делилось на две группы, каждую из которых называли «мано».

Идеал, вдохновлявший этих народных героев, которых оккупанты называли бандитами, а сицилийский народ - «людьми чести», был очень сходен с идеалом, лежавшим в основе братств. Речь шла, прежде всего, о том, чтобы бороться против закона и власти захватчика, кто бы он ни был. Для этого все методы были хороши. От них требовалась лишь эффективность. Единственным правилом народных героев была знаменитая поговорка «Цель оправдывает средства». Народные герои точно так же, как и братства, уже были проникнуты духом мафии.

Странные предсказания и поговорки аббата Джиоакимо, появляются в «Вечном Евангелии» Иоанна Пармского, книге, бывшей одной из руководств сицилийских судей. «Вечное Евангелие», сплетение каббалистических и гностических сумасбродств, «Беати Паоли» предпочитали Ветхому и Новому Заветам. Там отрицалась вера в дуализм, и Господь был творцом зла и смерти. Зла, потому что он поместил мистическое яблоко в мистическом саду. Смерти, потому что он повелел быть Потопу и уничтожить Содом и Гоморру.

Сведений об этом братстве, много лет существовавшем в Сицилии, так мало, что уже только по этому мы можем составить себе понятие о таинственности, какую оно окружало себя. Эта тайная организация распространилась не только по всему острову, где возбудила ужас, перешедший в предание, но также и по Калабрии, где была открыто и жестоко стесняема и наказываема властителями, которые видели в ней покушение на свою власть.

Среди всеобщего молчания историков сведения одного сицилийского писателя, изданные только в 1840 г., могут считаться единственным документом об этой «семье мстителей», которые на дальнем конце Италии воспроизводили борьбу и ужасы вестфальских судилищ.

Происхождение имени «Беати Паоли» («Блаженные Павлы») неизвестно, возможно, что оно было принято сектой или потому, что основателя звали Павлом, или потому, что он принял это

имя как имя святого, который до своего обращения был воином. Подражая ему, основатель был днем — «Блаженным Павлом», а ночью — во главе шайки убийц, подобно Павлу, преследовавшему христиан».

Автором этих строк является Луизи Натолли, писавший под псевдонимом Уильям Гэлт. В историческом романе, изданном в 1909 году и дважды переизданном в 1921 и в 1949 годах он, тем не менее, упоминает, что «Беати Паоли» исполняли наказ рыцарей, борющихся за бедных и простых людей.

Так было братство на самом деле? Документы упоминают, что в 1071 году, после оккупации Сицилии его завоевателем, норманским лордом Роджером II де Отевилем, любое действие простого человека, которое могло интерпретироваться государством или церковью как предательство или ересь, было наказуемо смертью. Такими действиями могли быть несанкционированные собрания или формирование обществ с любыми целями, кроме цели поддержки существующего светского или церковного режимов. В этой окружающей среде были предположительно сформированы «Блаженные Павлы», чтобы выступить и против церкви и против государства, защищая простого человека от нарушений, осуществляемых режимом. Подытоживая, мафия – это по сути тоже братство, та же латентная структура, построенная по тем же принципам и правилам.

Идеалы «Павлов» и стремления избавиться от гнета церкви и ее присутствия как такового полностью совпадали с идеалами Гарибальди.

К времени появления Джузеппе Гарибальди это тайное общество подмяло под себя сицилийскую мафию. Оно стало как бы духовной структурой мафии, ее тайным и безжалостным судом. Итальянской Священной Фемой (одним из двух судебных тайных обществ).

Достоверно нельзя однозначно охарактеризовать отношения Гарибальди с мафией или «Беати Паоли», но с уверенностью можно утверждать, что он не мог не знать о них. Хочется думать что он, зная о них, не разделял их взглядов и методов, а использование лозунга добавляло лишь ему и его движению некоего оттенка романтического шарма борца за справедливость не только на государственном уровне.

В 1891 г. ему поставлен памятник в Ницце; тогда же бывший ученик и друг его Кроче издал в Париже «Политическое завещание Гарибальди».

К этой книге, излагающей идеи Гарибальди по вопросам международной политики, приложена карта Европы, составленная сообразно его мечтам, и записано следующее: «Я завещаю мою любовь к свободе и к правде, и мою ненависть ко лжи и тирании».

Закончить хотелось бы словами Виктора Гюго: «Что такое Гарибальди? (Гюго говорит именно «что», как о явлении). – Человек. Ничего более. Но человек в самом высоком смысле этого слова. Человек свободы, человек человечности. Vir, как назвал бы его соотечественник Вергилий, на римский лад. Есть у него армия?» - спрашивает Гюго и отвечает: «Нет».

Только горсть волонтеров. И это правда – всегда горсть волонтеров. Боевые припасы есть? Отвечает: «Нет их. Порох – несколько бочек. Орудия – взяты у неприятеля. В чем же его сила? Что доставляет ему победу? Что стоит за него? Душа народов».

Касаясь же его вклада в масонство можно сказать, что Джузеппе Гарибальди – вероятно, единственный гений, который, будучи масоном, смог осуществить свою идею по объединению Италии, чем оказал огромное влияние на всех последующих патриотов в разных регионах мира.

Он объединил Италию.

Он объединение два Устава. Устав Мемфис и Устав Мицраим.